

развитая человечность, сочувствие, раскрытое всему живому»⁶².

В ранних лекциях мы встречаемся с суждением Грановского о том, что «проходили столетия, не изменяя не только внешнего состояния» самого многочисленного сословия средневековья — крестьянства, «но и его понятий»⁶³. Тем не менее из фактов, излагаемых лектором, как и из общей окрашенности его курса идеей неизбежного и закономерного протеста народа, студенты могли разглядеть в крестьянстве далеко не только страдающую массу. Грановский и сам говорил о «многовековой» борьбе крестьянства, о том, что оно «возмущалось непрестанно». Ненависть народа заставляла феодалов укрываться под защиту каменных замков, у стен которых жили вилланы. Стальная конница феодала, его доспехи, «в которые он заковывался», чтобы «никуда не могла попасть стрела виллана», — все это вынуждено условиями жизни. Ведь число феодалов, говорил он, было незначительно «в сравнении с прочим народонаселением»⁶⁴.

Грановский рассказывал о выступлениях свободных земледельцев против захвата их земель, о тяжелом положении «низших классов» англосаксонского общества после нормандского завоевания, использовал сюжеты народных сказаний, говоря о борьбе за свободу «лесных жителей», «изгнанников» и др.⁶⁵

Лектор обращал внимание слушателей на то, что крестьянство делало «отчаянные покушения свергнуть с себя иго феодального права: они были всегда неудачны, и тяжелым страданием запечатлевали они свое появление в истории. Таковы были восстания нормандских крестьян в X столетии, восстание французских крестьян, известное *под именем la Jacquerie*, в XIV столетии, восстание английских крестьян в том же столетии (восстание Уота Тайлера. — С. А.)»⁶⁶.

От взора Грановского не укрылась связь между социальными мотивами народного протеста и борьбой тех же крестьянских масс за свою независимость. Это видно из его рассказов о сопротивлении Каролингам, в котором отразилась ненависть народов к порабощению иноземному и «соединенному с ним порядку вещей» (с. 298). Он высоко ценил активность французских «простых поселян», их «способность к действиям» во времена Столетней войны: Франция, преданная «господствующими элементами» (феодалами и духовенством), была спасена «массой простых поселян», «восстанием низшего класса». В Жанне д'Арк он видит представительницу этих низших классов, «впервые выступивших на театр истории»⁶⁷, а ее заслугу усматривает в том, что она «указала на новый

⁶² Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1954, т. 2, с. 122.

⁶³ Архив АН СССР, ф. 28, оп. 3, № 11, л. 109.

⁶⁴ ГБЛ, 3598, XVIII, л. 170; ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 59 об.— 60.

⁶⁵ ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 74.

⁶⁶ Архив АН СССР, ф. 28, оп. 3, № 11, л. 109.

⁶⁷ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 84; XXIV, л. 1, 1 об.